

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ПРИНЯЛ МИНИСТРА ТОПИЛИВА И ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

21 сентября Президент Азербайджана Гейдар Алиев принял в Президентском дворце министра топлива и энергетики России Виктора Калюжнова.

Открывая встречу, глава нашего государства Гейдар Алиев сказал:

Уважаемый господин министр, уважаемый Виктор Иванович, уважаемый посол, уважаемый Вахид Юсифович, я вновь вас приветствую. Выражаю удовлетворение в связи с тем, что вы прибыли в Азербайджан и приняли участие в торжественных церемониях, посвященных пятой годовщине подписания «Контракта века».

Собственно говоря, это естественное явление, так как «Контракт века» мы подписывали вместе. То есть российская компания «Газпром» занимает очень важное место в подготовке и подписании контракта, имеет в нем большую долю.

Более того, хочу напомнить, что еще в октябре 1993 года мы вели переговоры и подписали между правительством Российской Федерации и Азербайджаном соглашение о совместном использовании природных нефтегазовых ресурсов в азербайджанском секторе Каспийского моря. Этот документ существует. Так что это был первый документ, который мы подписали по этому вопросу, иди дальше к подготовке «Контракта века».

Тем не менее я благодарен за то, что вы прибыли. Благодарю Вас, Виктор Иванович, за Ваши добрые слова, за приветствия, за Ваши пожелания. Думаю, что это еще и еще раз говорит о том, что мы хорошо сотрудничаем и будем хорошо сотрудничать во всех сферах, особенно в сфере нефтяной промышленности.

Вчера в своем выступлении я говорил о том, что корни всего этого находятся в далеком прошлом. Нефтяную промышленность в Азербайджане мы совместно осваивали в конце прошлого — в начале нынешнего века, особенно начиная с 1920 года. И азербайджанская нефть служила всему Советскому Союзу. Азербайджанские нефтяники сыграли огромную роль в открытии новых месторождений нефти в регионах Советского Союза, в основном в России, «второй Баку», «третьей Баку», «четвертой Баку» и, наконец, Тюмень, Сибирь, откуда сейчас, как нам известно, в основном поступают в саму Россию нефть и газ. В открытии, разведке, добыче, транспортировке нефти сыграли азербайджанские нефтяники, ученые, геологи. Кстати, мы с удовлетворением отмечаем, что с тех времен они стали постоянными жителями Тюменской области, Сибири, живут там, трудятся как граждане Российской Федерации и занимаются наравлении с тем, по добычи нефти для России — для страны, гражданами которой являются.

Поэтому все это обуславливает наше сотрудничество, все это обуславливает именно то, что мы и «Контракт века» подписывали вместе, и вчера мы с вами достойно отметили пятую его годовщину.

Еще раз благодарю Вас. Вы внимательно выслушали главу нашего государства, Виктор Калюжнов сказал:

Гейдар Алиевич, хотел бы выразить слова благодарности за приглашение еще раз побывать в Баку.

Откровенно говоря, я рад и тому, что Вы вновь на боевом посту. Приезжая сюда, мы заинтересовались — ну как Гейдар Алиевич? Нам от вас хотелось бы услышать — все в том же режиме работает. Думаю, что это элементарно, ведь вы же человек здоровый. И в самом начале хотел бы пожелать Вам здоровья. Думаю, что то, что делаете сегодня в Азербайджане относительно Вашего влияния, Вашего участия в нефтяном бизнесе Азербайджана, естественно, важно для нас, так как Азербайджан был, есть и останется одним из главных наших партнеров. Отсюда все начиналось, здесь сегодня и продолжается. Мы бы хотели, чтобы наши взаимоотношения продолжались и дальше.

Для меня вдвойне приятно было в Азербайджане. Это связано с тем, что корни у меня тоже азербайджанские. У меня здесь похоронены и дед, и бабушка, здесь жили мои родители, здесь в 1938 году родился моя сестра. Поэтому все это происходило здесь, мы жили в поселке Степана Разина, в Нефчалае. Потом, когда уже началась война, отсюда мы переехали в Баку, отец, уже родился на Урале. Но исторические корни всегда здесь. Приятно быть здесь. Человек так устроен, что он все время относится к этому делу, поэтому отношения в нашей республике у меня чисто историческое и родственное. Мне всегда приятно приезжать сюда.

Естественно, учитывая, что наши взаимоотношения продолжают, мне бы хотелось, чтобы они укрепились. Очень жаль, что на сегодняшний день только одна компания «ЛУКОЙЛ» активно предоставляет России в Азербайджане. Нам бы хотелось, чтобы все это увеличилось и удивительно. Мы поддерживаем эту компанию. Сегодня ее руководитель, который проявляет чувство патриотизма, приспосабливает российскую топливно-энергетический комплекс, достойно представляет здесь. Нам бы хотелось, чтобы огромная поддержка с Вашей стороны и Государственной нефтяной компании продол-

Президент Азербайджана Гейдар Алиев и министр топлива и энергетики России Виктор Калюжнов.

жалась. Еще раз хотел бы выразить слова благодарности в этом отношении. Думаю, что компания и впрямь будет достойно расширять свой бизнес, так как сегодня на ходу его не оставивши. Мне бы хотелось, чтобы это просто-напросто приумножилось.

Вместе с тем хотел бы выразить ряд соображений чисто профессионального видения наших позиций относительно будущего развития и, прежде всего, касающихся маршрута, о котором очень много говорилось. К сожалению, на каком-то этапе произошел ряд негативных моментов, связанных с политическими делами в районе Чечни, которые притормаживали наши стабильные отношения.

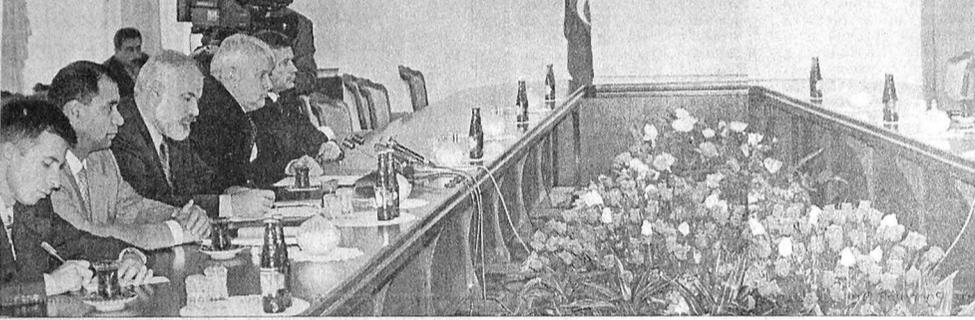
Я хотел бы сказать, что на сегодняшний день кардинальное решение по исправлению этой ситуации принято. Принято решение о строительстве обводного трубопровода. Думаю, что в течение 6-8 месяцев мы сделаем эту работу, что даст возможность в стабильном режиме пропускать по северному маршруту в соответствии с предыдущими договоренностями в рамках наших межправительственных соглашений 12 млн. тонн нефти в год.

На сегодняшний момент мы расширяем терминал в Новороссийске с 42 млн. до 52 млн. тонн, то есть плюс 10, строим Балтийскую трубопроводную систему. То есть это дает возможность стабильно работать. Это наша задача, и от имени правительства официально заверяю Вас, что северный маршрут мы восстановим. А что касается текущих

людей, особенно на Северном Кавказе, зная, что значит слово Гейдара Алиевича Алиева, нам очень важна Ваша позиция относительно общей позиции, общей поддержки, которые сегодня так необходимы в рамках объединенного мнения и отпора тем террористическим силам, которые начинают развиваться самым активным образом.

После вчерашней беседы, когда Вы в двух словах сказали мне о своей позиции, я по-

стью моего народа, здоровье же занимает очень видное место. Теперь уже всем известно, какие мы получили результаты по контракту «Шахдениз». Не все, конечно, — и вы, нефтяники, знаете это, — всегда гладко бывает. Но, слава Богу, что нам везет. Не потому, что Бог относится к нам благосклонно, а потому, что азербайджанская нефтяная промышленность имеет очень капитальную, фундаментальную научную основу. Если же наши геологи что-то определи-

Нефтяное месторождение в Азербайджане.

дел, в рамках договоренности на 1999-й и последующий год в объеме 2 млн. тонн, мы уже сегодня не сдерживаем и продолжаем работать. Думаю, что больше подобных срывов не будет. Наша задача — наращивать.

Мне бы хотелось сказать еще, что мы могли бы на сегодняшний день в рамках растущих объемов добычи в Азербайджане предложить, считая, что это вполне реально, путем переработки нефти, добытой в Азербайджане, на ваших заводах раздвинуть границы рынка нефтепродуктов до Ставрополя, Северного Кавказа, так как сегодня у нас не хватает горючего в том районе. Мы готовы дать возможность расширить сферу бизнеса для Государственной нефтяной компании в рамках общих договоренностей, межправительственной комиссии, которая, как мне кажется, на каком-то этапе приостановила свою работу, но думаю, что мы ее восстановим. Это нам интересно, это дополнительная доход для Азербайджана относительно вывоза нефтепродуктов на территорию России. Мне бы хотелось, чтобы этот интерес был переломным для бизнеса Государственной нефтяной компании Азербайджана.

Что касается основной тематики, связанной с северным маршрутом и увеличением бизнеса на Каспии, то мы сегодня рассматриваем вопрос вовлечения дополнительных нефтяных компаний, которые бы нам не было стыдно, несмотря на то, что ряд компаний не оправдал свои перспективные вложения сюда и не продолжил активно заниматься каспийским вопросом. С Государственной нефтяной компанией мы обсудили этот вопрос, и думаю, что вернемся к нему, чтобы рассмотреть еще ряд компаний, которые могли бы участвовать в этом деле.

У нас есть общий вопрос — это проблема Каспия. Сегодня мы обсуждали его у премьер-министра. Думаю, что здесь есть варианты общих договоренностей в продвигании, правительства в плане наших экономических взаимоотношений. Вместе с тем хотел бы сказать, что та ситуация, которая сегодня разглагольствует на Северном Кавказе, вызывает у нас особую тревогу, которую мы ведем, которую мы изложили в Москве, в Болонье, конечно, не могут оставить человека безразличным, мы должны реагировать на это дело. Зная Вас как одного из самых авторитетней-

ших людей, особенно на Северном Кавказе, зная, что значит слово Гейдара Алиевича Алиева, нам очень важна Ваша позиция относительно общей позиции, общей поддержки, которые сегодня так необходимы в рамках объединенного мнения и отпора тем террористическим силам, которые начинают развиваться самым активным образом.

После вчерашней беседы, когда Вы в двух словах сказали мне о своей позиции, я по-

ли, то это наверняка. И вот по месторождению «Шахдениз» вчера тоже был разговор. Когда мы вели там работу, сколько разных публикаций было в прессе, кстати, в том числе и в российской, о том, что, видите ли, Алиев обдуривает людей, создает миф о больших запасах нефти в Каспийском море для того, чтобы подорвать авторитет Азербайджана, а на самом деле этого нет. Они получили ответ. И не только внешне наши недоброжелатели или, может быть, даже и враги, к сожалению. У нас и внутри не все гладко происходит.

Здесь сидят Натиг Алиев и Ильхам Алиев, они понимают, что контракт по «Шахденизу» готовился достаточно долгое время и вместе с «ЛУКОЙЛОМ». Мы его готовили, зная о том, что там есть большие запасы газа. Кстати, еще в 1990 году наши нефтяники, азербайджанская нефтяная компания пытались осуществить там бурение одной скважины. Почему? Потому что наши геологи, наши нефтяники знали, что там есть большие запасы газа. И так как на других участках у нас происходило падение добычи газа, то для того, чтобы не допустить этого падения, наращивать добычу газа, мы хотели провести это бурение, но не сумели, так как глубина троя была 400-500 метров, а надо было бурить 600 метров. Помните? Но вместе с тем это месторождение, как очень перспективное, нам было известно. Поэтому мы пошли туда смело.

И не только мы. Мы тоже предлагаем, а иностранные компании, которые вкладывают огромные деньги, огромный капитал, они не убеждены в перспективности того или иного блока, не пойдут туда. Как нефтяники прекрасно знают это.

Готовился контракт. Однако у нас не тот контракт, а предельно Азербайджана есть недоброжелатели, которые хотят, чтобы нам было хуже и хуже, и внутри таких хватает. Вот тогда, буквально за неделю до подписания контракта, Раул Юсифович, который тогда являлся спикером нашего парламента, кстати, большой друг Натига Алиева и так далее, вдруг приходит и говорит мне, что этот контракт нельзя подписать. А у нас уже два подписания контракта объявлено. Кстати, мы его приурочили к очередной большой нефтяной выставке «Нефть и газ Каспия». Уже все объявлено. Я спрашиваю — почему? Он мне целый час пытается доказать, что «это не выгодно Азербайджану, это не нужно, зачем нам надо идти на добычу с иностранными компаниями, лучше оставить, мы сами кинем». В общем, непрофессионально, прямо скажу, глупые рассуждения.

Я говорю — слушайте, вы с нами вместе работаете, вы знаете, что этот контракт готовится целый год, тем более, что вы всегда пытаетесь быть в очень близких отношениях с нашей нефтяной компанией, хотя председатель парламен-

та не обладает полномочиями заниматься руководством экономической. Но он, используя мое благосклонное отношение, злоупотребляя своим положением, всегда влезал и вмешивался в работу Азербайджанской государственной нефтяной компании. Я говорю — вы же все это знаете, это на ваших глазах подготовлен контракт, подготовлен на всех языках, переведен и так далее. Нет. Ну что ж, нет так нет. Я всегда привык слушать людей. Я говорю — хорошо, а пригляжу сюда руководство нефтяной компании. Почему же вы не сказали им об этом? Да нет, я им говорил. Я говорю, что они не знают — там Натиг Алиев, такой великий геолог как Хосейн Юсифович, другие наши специалисты, которые не одно десятилетие разведывали и добывали в Каспийском море нефть, что они все? Они ничего не знают, они ничего не понимают, я им докажу то, другое, третье». Вот это, кстати, характерно было для него — человека очень пустого, но вместе с тем очень высокомерно относящегося ко всем другим.

Пришлось мне, кстати, в этом зале, созвать за неделю до того самого времени, назначенного для подписания контракта, совещание. Я пригласил наших специалистов, руководителей нефтяной компании и руководителей Кабинета министров. К тому же давал, аргументированно. Он целый час говорил почему-то, не обосновывая, почему нельзя подписывать этот контракт. Во-первых, с одной стороны, он говорил, что условия для Азербайджана невыгодные, а с другой стороны, говорил,

«там нет достаточных запасов». То говорил, что нет, это нам надо оставить для будущих поколений. Во всяком случае, цель была ясна — сорвать эту нашу большую работу.

Тогда выступили и президент компании Натиг Алиев, и вице-президент Хосейн Юсифович, Ибрагимов, Зейналов, Валех Алескеров и все остальные. Все в лицо мне сказали, что слушай, ты не прав, что ты говоришь? Мне особенно помнится выступление Хосейна Юсифовича, который умно, квалифицированно и очень мудро дал ответ этому дилетанту в нефтяной промышленности.

Так вот, когда он почувствовал, что провалился, говорил мне — я официально напишу об этом. Я говорю — напишите. Он так и не написал. Кстати, через неделю мы подписали контракт. И многие наблюдатели помнят, что день подписания контракта стал для него трагедией. И не сразу, а через два месяца после этого он удрал из Азербайджана и уже три года находится в Америке, осуществляет различные провокационные, диверсионные, террористические попытки против своего народа, против своего независимого государства.

Так вот, видите, пользуюсь случаем, я сказал об этом еще раз, чтобы наша позиция была ясна. «Шахдениз» — это перспективное месторождение, «ЛУКОЙЛ» — активный участник этого контракта и, слава Богу, все, что предполагалось, сделано, и сегодня позиция правильная.

Но мы открыты для дальнейшего ведения переговоров по определению статуса Каспия. Конечно, мы рады, что Россия подписала с Казахстаном соглашение по использованию Каспийского моря в каспийском секторе. Но, может быть, у вас кто-то не называет сектором, кто-то прицепился к этому термину. А как еще назвать? Шельф — это другое понятие, участок — нельзя. Сектор — это название русское, международное слово. Почему же это слово кого-то раздражает? Не понимаю. Ну подписала Россия с Казахстаном — очень хорошо. Мы предлагаем — давайте подпишем в двустороннем порядке между Россией и Азербайджаном, мы не уходим от этого. По тому принципу, который предложен по определению секторов, Азербайджану достается площадь меньше, больше достается Казахстану, России. Правда, меньше, Казахстану достается больше. Но мы за свой сектор не выходим. В своем секторе мы имеем право и будем продолжать его.

На октябрь, насколько известно, на этот обсуждение новая встреча в Иране по обсуждению статуса Каспийского моря. Мы будем участвовать в этом обсуждении, готовы внести свой позитивный вклад в это обсуждение. Но только надо, чтобы это обсуждение было нормальным, чтобы каждый выступал исходя не из своих амбиций, а чтобы все, которые собираются в Тегеране, постарались бы найти взаимопонимание.

Так что, Виктор Иванович, прошу иметь в виду — по проблемному сектору у нас нет моего мнения. Думаю, что это мнение известно Российской Федерации.

Наше сотрудничество с Россией в области нефтяной промышленности имеет фундаментальный характер. Когда мы подписали «Контракт века», мы там же определили нефтяной маршрут для переноса нефти. И этот нефтепро-

вод мы определили: Баку — Новороссийск. Это же мы определили. Это же записано в каком-то документе. Ну зачем там кто-то извращает все то, что есть. Не могу это понять, которые хотят испортить наши отношения, так и извращают, создают такое впечатление. Конечно, нам это неприятно. Вместе с тем эти люди явно сядут вред не только Азербайджану, но и себе, нашим отношениям.

Так что это записано в контракте. И мы начали этим заниматься. Мы вложили туда свои средства, российские «Транснефть» занялась там своим вопросом, и еще в октябре 1997 года мы стали подавать нефть в трубопровод Баку — Новороссийск. И в ноябре 1997 года мы отметили добычу нефти с этой платформы «Ираг», находившаяся в терминале в Новороссийске. Так что это факт.

Правда, были трудности, связанные с обстановка в Чеченстане. Мы говорили о них, мы говорили о них, мы помешают. Кстати, вы же раз хочете напомнить, что еще в январе 1996 года я выехал в Москву, мы решили этот вопрос, и с премьер-министром России Виктором Степановичем Черномырдиным мы подписали, это я подписал, соглашение о нефтепроводе Баку — Новороссийск. Так что вот наши практические действия.

Теперь уже, видите ли, произошло осложнение. Но это ударило по нас. Кстати, вы знаете о том, что по условиям контракта предусмотрено, что Азербайджан свою, а не консорциум, нефть может транспортировать по нефтепроводу Баку — Новороссийск. Поэтому, когда остановился нефтепровод Баку — Новороссийск, мы лишились возможности экспортировать свою нефть. Мы попытались экспортировать часть своей нефти по трубопроводу Баку — Сунга, но Азербайджанская международная операционная компания, и Азербайджан должен экспортировать свою собственную нефть, добываемую со своих месторождений в нефтепровод Баку — Новороссийск. Мы многое потеряли, это отразилось на нашем бюджете. Это вина лежит на российской стороне, которая не смогла обеспечить нормальную работу нефтепровода. И сегодня этот нефтепровод не действует.

Знаю, что «Транснефть» перевозит часть нашей нефти цистернами. Спасибо за это дело. Но это не обеспечивает все перевозки нашей нефти. Об обводном трубопроводе речь давно шла. Видимо, российское правительство это и осуждало. Тогда было не смогли бы перекрыть этот нефтепровод, так как они лишились бы дохода. А когда они увидели, что нет другой возможности для транспортировки российской нефти, они его закрыли.

Наша фактическая сторона вопроса, вот наши отношения к сотрудничеству с Россией. Мы имеем фундаментальное сотрудничество, и, кстати, не только в сфере нефтяной промышленности, но и во всех других сферах. Но, к сожалению, Российская сторона мы не чувствуем этого. Наши добрые чувства, добрые действия и так далее не оцениваются должным образом в различных кругах в Москве и в других коммуникациях — это другое впечатление. Я говорю уже о том, что в российской печати публикуют очень много неприятных материалов.

Теперь по поводу событий на Северном Кавказе.

Знаете, Виктор Иванович, события на Северном Кавказе всегда нас беспокоили. Потому что Кавказ так тесно связан друг с другом, что, может быть, это многие не понимают. Для нас спокойная обстановка на Северном Кавказе — надежная связь с Россией. А что такое надежная связь с Россией сейчас? Я имею в виду транспортные, торговые, это товарообмен, это возможность людей передвигаться.

Теперь уже, видите ли, произошло осложнение. Но это ударило по нас. Кстати, вы знаете о том, что по условиям контракта предусмотрено, что Азербайджан свою, а не консорциум, нефть может транспортировать по нефтепроводу Баку — Новороссийск. Поэтому, когда остановился нефтепровод Баку — Новороссийск, мы лишились возможности экспортировать свою нефть. Мы попытались экспортировать часть своей нефти по трубопроводу Баку — Сунга, но Азербайджанская международная операционная компания, и Азербайджан должен экспортировать свою собственную нефть, добываемую со своих месторождений в нефтепровод Баку — Новороссийск. Мы многое потеряли, это отразилось на нашем бюджете. Это вина лежит на российской стороне, которая не смогла обеспечить нормальную работу нефтепровода. И сегодня этот нефтепровод не действует.

Знаю, что «Транснефть» перевозит часть нашей нефти цистернами. Спасибо за это дело. Но это не обеспечивает все перевозки нашей нефти. Об обводном трубопроводе речь давно шла. Видимо, российское правительство это и осуждало. Тогда было не смогли бы перекрыть этот нефтепровод, так как они лишились бы дохода. А когда они увидели, что нет другой возможности для транспортировки российской нефти, они его закрыли.

Наша фактическая сторона вопроса, вот наши отношения к сотрудничеству с Россией. Мы имеем фундаментальное сотрудничество, и, кстати, не только в сфере нефтяной промышленности, но и во всех других сферах. Но, к сожалению, Российская сторона мы не чувствуем этого. Наши добрые чувства, добрые действия и так далее не оцениваются должным образом в различных кругах в Москве и в других коммуникациях — это другое впечатление. Я говорю уже о том, что в российской печати публикуют очень много неприятных материалов.

Теперь по поводу событий на Северном Кавказе.

Знаете, Виктор Иванович, события на Северном Кавказе всегда нас беспокоили. Потому что Кавказ так тесно связан друг с другом, что, может быть, это многие не понимают. Для нас спокойная обстановка на Северном Кавказе — надежная связь с Россией. А что такое надежная связь с Россией сейчас? Я имею в виду транспортные, торговые, это товарообмен, это возможность людей передвигаться.

(Окончание на 3-й стр.)

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ПРИНЯЛ МИНИСТРА ТОПОЛИВА И ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

(Начало на 2-й стр.)

У нас огромный товарооборот с Россией. И сейчас, когда положение осложнилось, у наших компаний, особенно у тех, которые занимаются торговлей с Россией, работа очень осложнилась. И это, кстати, отражается на нашем бюджете, на наших доходах, так как компании не могут передать, реализовывать то, что хотели. Это отражается на нашем рынке. Неужели там не думают, что мы это прекрасно понимаем? Мы прекрасно понимаем то, что между Азербайджаном и Россией должна быть надежная коммуникационная линия по всем направлениям. Это и в интересах России, и в интересах Азербайджана. Поэтому мы никак не можем безразлично относиться к обстановке на Северном Кавказе, прежде всего, исходя из своих собственных интересов.

А что касается интересов нашего большого друга, северного соседа — Российской Федерации, то мы тоже никогда не были безразличны к этому. Опять-таки, должен сказать, что некоторые люди, возможно, какие-то лобби, возможно, какие-то эвентуальные круги Российской Федерации каждый раз пользуются такими случаями, чтобы осложнить отношения между Азербайджаном и Россией. Когда в Чечне шла война, в Москве без конца то по телевидению, то в газетах, то в заявлениях руководителей раздавались обвинения в адрес Азербайджана. В Чечню поступает через Азербайджан из Афганистана, Пакистана, Турции, не знаю, из Ирана или откуда-то и так далее. Все это мне надоело. И вот в январе 1996 года, когда я был в Москве, я встречался и с Борисом Николаевичем, и с Виктором Степановичем, с которым у нас потом была совместная пресс-конференция, где я четко ответил на вопросы сы. Никто не смог привести ни одного аргумента, подтверждающего хотя бы попустительское Азербайджана в этом вопросе. Никаких фактов нет. Я был вынужден обратиться к руководству России, сюда прибыла большая делегация пограничных войск России, они целую неделю осматривали всю нашу границу с Дагестаном, так как в Чечню можно пройти только через российско-азербайджанскую границу, которая проходит между Дагестаном и Азербайджаном. Они ничего не смогли установить, найти, — никаких фактов. Но заниматься без фактов, извигаясь за выраженные дезинформацией; болтовней, наносить ущерб нашим отношениям, — конечно, это нас возмущает. И не только меня возмущает, это возмущает наше общество, наших людей, создает негативное отношение к России. Мы не хотим этого, абсолютно не хотим.

Я помню, был как-то кризис в Первомайске между Чечней и Дагестаном. Тогда ФСБ руководил Барсуков. Он вытаскивал какой-то паспорт сирийца с визой о том, что он проехал туда через Азербайджан. Сколько я ему выдачу сейчас паспортов в визой через Россию, приезжающих в Азербайджан! Мы что, всех их контролируем? Мы что, ловим их всех? И как мы это можем? Страны наши свободные, гра-

ницы открытые, кто-то может проехать туда, кто-то сюда. Разве из этого факта можно сделать вывод о том, что из Азербайджана в Чечню проникают боевики или бандиты и так далее? Это я говорю о том периоде. Но прошло. События там успокоились и так далее. Прошло.

Дагестан. Дагестан — наш ближайший сосед как субъект Российской Федерации, как Независимая часть Российской Федерации, а вместе с тем, наш большой друг, так как, во-первых, вся наша граница проходит через Дагестан, во-вторых, Азербайджан с Дагестаном связывают многочисленные связи, общность наших культур, общность нашей религии, общность наших других ценностей. И потом, вы прекрасно знаете, что в Азербайджане проживают немало людей корнями из Дагестана. В Дагестане проживает столько же людей корнями из Азербайджана. Более 120 тыс. азербайджанцев проживает в Дагестане.

Мы всегда были заинтересованы в том, чтобы Дагестан была бы спокойная обстановка. И всегда, когда в Чеченстане происходили события, мы всегда переживали за то, как бы они не просочились в Дагестан. Мы поддерживаем в этом отношении тесную связь с руководством Дагестана, с председателем Государства Магомедом Магомедовым, председателем Совета министров Шихсаидом Хизроевым и другими. Мы всегда обменивались информацией и так далее.

Кстати, то, что положение в Дагестане осложнялось, мы отсюда это наблюдали. Еще в 1997 году, — я вынужден сегодня изложить эти факты в присутствии публики, — я занял позицию не официальной, — когда я был с официальным визитом в Москве и встречался с Президентом Борисом Николаевичем Ельциным, я сказал ему, и это было в присутствии нашей делегации, что обстановка в Дагестане тяжелая, осложняется, вы обратите на это внимание. Но сказали мы знаем это, занимаемся и так далее. Позже в октябре 1997 года в Кишиневе на заседании глав государств СНГ, в своем выступлении, которое я больше всего посвятил армяно-азербайджанскому конфликту, я сказал о том, что обстановка в Дагестане осложняется, прошу обратить на это внимание. Есть запись, есть стенограмма заседания глав государств, Кишинев, 10 октября 1997 года. Вот моя позиция как Президента Азербайджана это позиция Азербайджанского государства.

Мы видели это. Но однако, должен сегодня сказать, как бы там кому было неприятно, российское руководство не приняло необходимых мер для того, чтобы обезопасить Дагестан. Не было обезопасить Дагестан, не было обезопасить Азербайджан и Грузию, а якобы подготавливаются в Азербайджане. На каком основании он делает такое заявление? Он — официальный представитель Министерства обороны. Или, председатель Комитета по обороне Думы Роман Полковник делает такое заявление, которое идет в прессу. На каком основании он делает это заявление? Это дезинформационные, клеветнические заявления, которые направлены на

осложнение отношений между Россией и Азербайджаном. Я был удивлен, и представитель Думы господин Селозев, правда, не на открытой заседании, а где-то сделав заявление, которое прочиталось и было использовано в российской печати, о том, что якобы бандиты проходят через Азербайджан, перевозят оружие и так далее. Откуда Азербайджан, оружие? Всем было известно о том, что в Чеченстане оружие эти бандиты в основном получают от различных российских служб. И всем известно, что они и сегодня его оттуда получают. Просто мы, как человеку, в прошлом работавшему в спецслужбах, прошедшему большую военную службу, имеющему большой опыт политической деятельности, непонятно, как на территории России в течение нескольких месяцев, об этом же языке быт, да и не только, формироваться такая бандитская группа во главе с этим иностранцем Хаттабом, которая развернула там эту войну, приведушу к таким бедам и несчастьям? Но разве спецслужбы России не видят свои промахи, свои ошибки? И тогда того, чтобы признать это, принять меры, они пытаются других обвинять.

Вот моя позиция. Я вам открыто заявляю в присутствии всей прессы.

Что касается моего отношения, я и раньше, во время событий в Чечне высказывал, и сегодня высказываю, и моя позиция ясная и четкая — это позиция Азербайджанского государства. Мы всегда выступали и выступаем против сепаратизма. Азербайджан 12 лет страдает от армянского сепаратизма, в результате которого развязана война и у нас уже 20 лет в этой территории оккупировано, миллионы наших граждан находятся в бедственном положении, они живут в палатках.

Но должен сказать о таком факте, что, когда мы в заседании СНГ настаиваем на включении в документ положения об осуждении сепаратизма, мы встречаем противодействие, мы слышим от этого, как соседи, как партнеры мы имеем основание открыто сказать обо всем этом.

Что касается нашей позиции, то мне просто смешно, понимаете, мне просто смешно. Я считаю, что, может быть, ваш почто, — я имею в виду посла России в Азербайджане, — не читает наши документы, не слушает наши расценки и не дает должной информации. А, возможно, и скорее всего это так, что в Москве есть силы, которые используют дезинформационные материалы для того, чтобы обвинить Азербайджан. Ивашов — представитель Министерства обороны сделал заявление о том, что бандиты переходят из Азербайджана в Чечню, правда, он назвал и Грузию, а якобы подготавливаются в Азербайджане. На каком основании он делает такое заявление? Он — официальный представитель Министерства обороны. Или, председатель Комитета по обороне Думы Роман Полковник делает такое заявление, которое идет в прессу. На каком основании он делает это заявление? Это дезинформационные, клеветнические заявления, которые направлены на

существование несколько месяцев эта часть Азербайджана находилась без контроля Азербайджанского государства. Мы были в трудном положении. Этот лидер, который сейчас сидит у нас в тюрьме, отбывая наказание, обращался тогда к Борису Ельцину, к славянским государствам о том, что они хотят присоединиться к России, к славянам. Но мы не слышали позицию России по этому вопросу. Хотя бы нам сообщили о том, что мы такое сообщение получили, осуждаю это. Мы не слышали этого.

Говорю об этом, потому что мы всегда на правильных позициях. Но, к сожалению, мы не видели такой же позиции со стороны России.

В 1994 году у нас были два крупных взрыва в метро. Кстати, эти взрывы были осуществлены спецслужбами Армении, людьми дагестанской национальности. В результате этих взрывов у нас погибли десятки людей. Был нанесен ущерб нашему метрополитену. Знаете, мы не получили никакого сочувствия и никакого осуждения. Хотя потом мы сумели расследовать и установить, кто осуществил эти взрывы. Мы нашли их, привлекли к ответственности. Кстати, один из них, который попал в плен к армянским войскам во время боев, был задержан в Армении, заслан через Дагестан сюда, к своей матери, и организовал этот взрыв. И мы сумели расследовать и установить, кто осуществил эти взрывы. Мы нашли их, привлекли к ответственности. Кстати, один из них, который попал в плен к армянским войскам во время боев, был задержан в Армении, заслан через Дагестан сюда, к своей матери, и организовал этот взрыв. И мы сумели расследовать и установить, кто осуществил эти взрывы. Мы нашли их, привлекли к ответственности.

Вот, пожалуй, факты взрыва и наше отношение. Мы страдали от бандитизма, от терроризма. Не знаю, сколько взрывчатка было в доме, который взорвался в Москве, но дом был в Восточном районе, около 600 метров длиной и вы увидите его, когда будете проезжать — было вложено почти 200 килограммов взрывчатки. Этот мост должны были вернуть, когда президенты Азербайджана и Украины должны были проехать по нему. Но мы сумели предотвратить это. Вера уже была сказано, что хотела быбить наш самолет.

То есть мы страдали и страдаем от терроризма. Мы не можем, как говорят, поддерживать терроризм, не осуждая его. Я говорю и говорю — мы осуждаем все силы, независимо от того, кому они принадлежат, которые пытаются расчленил Россию. Мы всегда поддерживаем территориальную целостность России. Мы считаем, что Дагестан является неразрывной частью Российской Федерации и все действия, направленные на то, чтобы изменить там положение, должны быть ликвидированы, и мы их осуждаем, выступаем против них. Я хотел бы восстановить в Дагестане нормального положения. Мы осуждаем этих бандитов, террористов, этих фундаменталистов, этих, я не знаю, ваххабитов и так далее, которые под видом религии занимаются

бандитскими, террористическими актами.

Мусульманская религия, к которой мы принадлежим, никогда не проповедовала такого терроризма. Но, к сожалению, сейчас такие проявления имеют место. Мы это осуждаем. Мы поддерживаем все действия федеральных сил в России, на Северном Кавказе, в Дагестане конкретно. Поддерживаем. Мы желаем, чтобы эти действия как можно скорее привели к конкретным результатам, чтобы Дагестан был очищен от этих бандитов, от этих террористов, чтобы там была налажена спокойная, нормальная жизнь. Конечно, мы осуждаем всех тех террористов, которые совершили взрыв домов в Москве и в Ростовской области. Мы видели такие взрывы, понимаем, мы страдали от них. И мы не можем быть безразличными ко всему этому.

Кстати, как только произошел взрыв, я направил Бориса Николаевича Ельцину телеграмму соболезнования, оно опубликовано в печати. Вот наша позиция, вот наше отношение. Как можно не высказаться этого? Я высказывал это не раз. Неисполнение одной тому назад здесь был председателем Парламентской ассоциации Совета Европы, он задал мне вопрос, и я ответил ему. Поэтому меня удивляет, прямо скажу, что какие-то силы, заинтересованные в худших отношениях России и Азербайджаном, использовавшие ранее обстановка в Чечне, а теперь в Дагестане, хотят нанести нам ущерб.

Но мы не допустим этого. То есть как не допустим? Против того, что делается в Москве, мы бесспорно. Мы не можем предотвратить, если что-то печатается или по телевидению что-то передается, какой-то государственный деятель что-то говорит. Но наша совесть чиста, мы всегда действуем в духе дружбы, сотрудничества и прошу передать и правительству, председателю правительства уважаемому Владимиру Владимировичу Путину, Президенту России уважаемому Борису Николаевичу Ельцину нашу позицию, мое отношение к этому вопросу. И пусть никто не сомневается в том, что в Азербайджане не может быть какая-то другая позиция.

Прошу, чтобы все вы вместе приняли меры для того, чтобы прекратились извращения, которые допускаются в различных, может быть, государственных службах или организациях информации в отношении Азербайджана. Они нас очень беспокоят.

Я говорил несколько эмоционально, так как эта несправедливость очень задает вопрос, когда ты хочешь хорошего, сотрудничаешь, проявляешь добрые отношения и так далее, а в ответ на это... Конечно, спокойно на это реагировать невозможно. Вот так, Виктор Иванович.

Выслушав главу нашего государства, Виктор Каложный сказал:

Гейдар Алиевич, большое спасибо за такую информацию. Мне как молодому человеку стало новым из того, что вы не сотрудничаете с террористами. Мы осуждаем терроризм, мы осуждаем тех террористов, которые совершили взрывы домов в Москве и в Ростовской области. Мы видели такие взрывы, понимаем, мы страдали от них. И мы не можем быть безразличными ко всему этому.

Кстати, как только произошел взрыв, я направил Бориса Николаевича Ельцину телеграмму соболезнования, оно опубликовано в печати. Вот наша позиция, вот наше отношение. Как можно не высказаться этого? Я высказывал это не раз. Неисполнение одной тому назад здесь был председателем Парламентской ассоциации Совета Европы, он задал мне вопрос, и я ответил ему. Поэтому меня удивляет, прямо скажу, что какие-то силы, заинтересованные в худших отношениях России и Азербайджаном, использовавшие ранее обстановка в Чечне, а теперь в Дагестане, хотят нанести нам ущерб.

Но мы не допустим этого. То есть как не допустим? Против того, что делается в Москве, мы бесспорно. Мы не можем предотвратить, если что-то печатается или по телевидению что-то передается, какой-то государственный деятель что-то говорит. Но наша совесть чиста, мы всегда действуем в духе дружбы, сотрудничества и прошу передать и правительству, председателю правительства уважаемому Владимиру Владимировичу Путину, Президенту России уважаемому Борису Николаевичу Ельцину нашу позицию, мое отношение к этому вопросу. И пусть никто не сомневается в том, что в Азербайджане не может быть какая-то другая позиция.

Прошу, чтобы все вы вместе приняли меры для того, чтобы прекратились извращения, которые допускаются в различных, может быть, государственных службах или организациях информации в отношении Азербайджана. Они нас очень беспокоят.

Я говорил несколько эмоционально, так как эта несправедливость очень задает вопрос, когда ты хочешь хорошего, сотрудничаешь, проявляешь добрые отношения и так далее, а в ответ на это... Конечно, спокойно на это реагировать невозможно. Вот так, Виктор Иванович.

Вместе с тем хотел бы сказать, что мудрость на то она и мудрость, что тогда, когда дом приходит беда, она всегда должна быть выше тех обид, которые на сегодня есть. Эта мудрость присуща Вам. Это показывает и время, и Ваши действия, когда Вы вернулись сюда и ну, безусловно, в этом дом порядке. Всеми миру известно, что это сделали Вы и этого не отрицаю. Это заслуга, это позиция, это опыт. Все это в совокупности показывает лидера, и Вы достойно занимаете это место. Говорю это от всей души, от сердца. Почему я и говорил, что конкретная и жесткая позиция относительно текущего момента сегодня всем интересна и нужна, так как от этой позиции зависит Гейдар Алиевич здесь как выступит Шеварднадзе, — это же блокирующая ситуация по всему положению, которое складывается здесь и в южном регионе. Поэтому мне бы хотелось еще раз поблагодарить Вас за эту инициативу, за то, что Вы, насколько нам важна эта Ваша позиция. Она откровенна.

Сегодня в России масса проблем. Наверное, Вы правы, отменяю все. Но мне очень сложно судить, так как я не был связан с ними, моя сфера чисто технологическая, я пришел к этому через те проблемы, которые нас коснулись, имея в виду чеченскую проблему. Но я еще раз подтверждаю, что мы предприняем все меры и уже приняли меры, чтобы выполнить имеющиеся обязательства и чтобы Вы не имели из-за этого каких-то потерь, так как тот дисбаланс, который сегодня существует по этой трубе, сегодня лег на нас. Мы его решаем, не предвзятым ни в коем случае никаких претензий Азербайджану. Думаю, что все эти проблемы мы решим.

И последнее, что мне хотелось бы сказать. Продолжая нашу работу в области нефти, хотел бы передать одно из писем, в котором предлагается еще одна форма взаимоотношений с Государственной нефтяной компанией в рамках развития совместной деятельности с компанией «ЛУКОЙЛ», чтобы Вы оценили его. Мы с Государственной нефтяной компанией решили, что еще надо подработать, посмотреть, оценить, насколько это интересно обеим сторонам.

Еще раз большое спасибо за прием, за то время, которое Вы отделили нам. Я очень благодарен судьбе, что мне удалось встретиться с Вами — с патриархом нашего народа, с человеком, который еще надо подработать, посмотреть, оценить, насколько это интересно обеим сторонам.

Еще раз большое спасибо за прием, за то время, которое Вы отделили нам. Я очень благодарен судьбе, что мне удалось встретиться с Вами — с патриархом нашего народа, с человеком, который еще надо подработать, посмотреть, оценить, насколько это интересно обеим сторонам.

Еще раз большое спасибо за прием, за то время, которое Вы отделили нам. Я очень благодарен судьбе, что мне удалось встретиться с Вами — с патриархом нашего народа, с человеком, который еще надо подработать, посмотреть, оценить, насколько это интересно обеим сторонам.

Еще раз большое спасибо за прием, за то время, которое Вы отделили нам. Я очень благодарен судьбе, что мне удалось встретиться с Вами — с патриархом нашего народа, с человеком, который еще надо подработать, посмотреть, оценить, насколько это интересно обеим сторонам.

Еще раз большое спасибо за прием, за то время, которое Вы отделили нам. Я очень благодарен судьбе, что мне удалось встретиться с Вами — с патриархом нашего народа, с человеком, который еще надо подработать, посмотреть, оценить, насколько это интересно обеим сторонам.

го положения. И когда Гейдар Алиев вел селективные совещания, кто-то дрожал, у кого все было хорошо — радовался и так далее. Это было связано с Вами. Мы отвечали за это дело. Думаю, что всегда был положительный результат, так как было отношение, была позиция, было честное отношение. Поэтому я абсолютно рад, что Вы пожелали Вам здоровья, здоровья, здоровья, здоровья. Общаясь с людьми в Азербайджане, я понял, что это всенародная любовь к Вам имеет полное основание за то, что Вы сегодня делаете в Азербайджане.

Еще раз успехов Вам, спасибо за все.

Александр Блохин: Тут есть еще кое-какие вопросы, но только без прессы.

Гейдар Алиев: Ну хорошо, ты же жалеешь, зачем же подсказываешь?

Виктор Каложный: Думаю, что пресса должна все знать относительно нашей оценки и отношения друг к другу. Спасибо.

Гейдар Алиев: Большое спасибо, Виктор Иванович, за Ваши добрые слова. Хочу сказать, что мне очень приятно было встретиться с Вами, особенно потому, что Вы наш земляк. Знаете, вчера я говорил в своем выступлении, и сейчас гордо говорю о том, что Вы напомнили о селективных совещаниях, когда я был членом Политбюро, первым заместителем председателя Совета министров СССР. Да, это были тяжелые времена и сложная работа, возложенная на меня. И я рад, что в какой-то степени Вы знакомы с тем периодом. Большое спасибо.

Вашу передачу привел Александру Волошину, с которым я говорил по телефону в воскресенье. Разговор оставил у меня очень хорошее впечатление. Передайте ему благодарность и привет от меня.

Естественно, привет Владимиру Владимировичу Путину. Я Владимировичу, думаю, еще раз говорю, передайте что я приглашаю его в Азербайджан в удобное для него время. Мы будем рады с ним встретиться.

Конечно, скажите сами или передайте через других привет и добрые пожелания Борису Николаевичу Ельцину с моими пожеланиями ему крепкого здоровья, с пожеланием, чтобы он, как президент страны, еще сильнее мог действовать, чтобы преодолеть трудности, которые есть в жизни России. А то, что они преодолены, у меня нет никаких сомнений. Россия — великая страна, Россия — мощное государство, Россия располагает огромным потенциалом и преодолет все эти трудности. Спасибо.

На приеме присутствовали президент ГНКАР Натиг Алиев, первый вице-президент ГНКАР Ильхам Алиев, президент компании «ЛУКОЙЛ» Вадим Алерков.